

ПРОЕКТ
«АНТИРОССИЯ»

**ОЛЕГ
ХЛОБУСТОВ**

ДОКТРИНА ДАЛЛЕСА

В ДЕЙСТВИИ

Проект «АнтиРоссия»

Олег Хлобустов

Доктрина Даллеса в действии

«Алисторус»

2012

Хлобустов О. М.

Доктрина Даллеса в действии / О. М. Хлобустов — «Алисторус», 2012 — (Проект «АнтиРоссия»)

Олег Максимович Хлобустов – в прошлом офицер КГБ СССР, а ныне исследователь истории спецслужб – уже известен читателям получившими признание книгами «Российская госбезопасность от Александра I до Путина» и «Август 91-го. Где был КГБ?». В своей новой книге О.М. Хлобустов рассказывает об операциях Центрального разведывательного управления США против Советского Союза, начиная от создания ЦРУ и заканчивая крахом горбачевской «перестройки». Главное внимание автор уделяет вопросу о том, какими методами и средствами воплощалась в жизнь «доктрина Даллеса», разработанная основателем ЦРУ. Как и предыдущие книги, новое исследование О.М. Хлобустова основано на эксклюзивном материале из архивов КГБ СССР и ЦК КПСС.

© Хлобустов О. М., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Олег Максимович Хлобустов

Доктрина Даллеса в действии

Часть 1

АЛЛЕН ДАЛЛЕС И ЕГО ДОКТРИНА

Закончилась Вторая мировая война. Союзники по антигитлеровской коалиции еще продолжали обсуждать вопросы послевоенного устройства Европы, а в США уже полным ходом разворачивается тайная война против СССР, которая с 1946 г. становится неотъемлемой частью «холодной войны».

Кто же стоял на передней линии этого невидимого фронта? Главным европейским резидентом американской внешнеполитической разведки – Управления стратегических служб (УСС) США – являлся Аллен Даллес, в апреле 1945 г. вместе со значительной частью своего разведывательного аппарата перебазировавшийся из швейцарского Цюриха в немецкий город Гейдельберг в американской оккупационной зоне, надолго ставший главной штаб-квартирой американской разведки в Германии.

Именно он, будущий директор ЦРУ США, признанный авторитет в мире спецслужб, создавал американскую невоенную разведку в Германии.

Следует, однако, подчеркнуть, что до образования в конце 1941 г. УСС американская внешнеполитическая разведка, входившая в структуру Государственного департамента, была достаточно слаба, долгое время пребывала в статусе «младшего партнера» более известной британской Секрет интеллидженс сервис (СИС), являвшейся главной разведывательной службой Британской империи.

«Паритет» в отношениях с СИС начал складываться только после образования в США в октябре 1947 г. ЦРУ и был достигнут где-то к началу 50-х годов, вследствие чего в дальнейшем США были определены советским руководством в качестве «главного противника» СССР, могущего превратиться из потенциального в реального, вследствие своих глобальных планов по установлению «нового мирового порядка», одним из инструментов достижения которого и стало ЦРУ.

4 июля 1945 г. команда сотрудников УСС во главе с Алленом Даллесом прибыла из Гейдельберга в Берлин и обосновалась в прекрасно приспособленном для функционирования спецслужбы особняке на улице Ференверг в пригороде Далем (здание имело 3 подземных этажа, и до апреля 1945 г. в нем размещался штаб фельдмаршала Кейтеля).

Однако в связи с последовавшей вскоре ликвидацией УСС его берлинская опергруппа уже 1 октября 1945 г. была переподчинена Департаменту стратегической служба (ДСС, военной разведке) военного министерства США и стала официально именоваться Берлинской оперативной базой (БОБ. После образования Центрального разведывательного управления США в октябре 1947 г. БОБ была передана новому разведывательному ведомству, но произошло это позднее).

Но и помимо БОБ на территории как Западного Берлина, так и западных оккупационных зон Германии действовали еще и другие многочисленные подразделения американской военной разведки и контрразведки: только на территории Западного Берлина в 1947 г. МГБ СССР были определены в качестве объектов оперативной разработки 8 подразделений разведывательных служб США, включая и американскую армейскую радиостанцию RIAS.

Разведывательные органы действовали также при штабах оккупационных войск Британской империи (английских, канадских, австралийских, парашютной бригады еврейской

общины Палестины, где, помимо британских разведчиков, действовала и нелегальная разведывательная резидентура Хаганы) и Франции.

БОБ, имевшая первоначально в своем составе разведывательный (СР – секретная разведка) и Х-2 (контрразведка) отделы, занималась сбором информации о политических и социальных процессах как в собственной оккупационной зоне, так и на территории западных союзников, но в первую очередь – на территории советской зоны оккупации.

Начав развертывание оперативной работы с традиционных разведывательных опросов, уже с осени 1945 г. БОБ стала приобретать регулярных информаторов как из числа немцев, так и граждан других государств, стремясь к установлению разведывательных контактов как с офицерами СВАГ, так и командирами и офицерами РККА.

Как отмечал впоследствии один из ветеранов УСС, БОБ и ЦРУ Дэвид Мерфи, работавший в Берлине с 1946 г., германская линия в УСС после окончания войны в Европе была самой представительной, а БОБ являлась его самым большим зарубежным подразделением.

Первой масштабной операцией БОБ в 1946 г. стала операция «Грааль» по сбору разведывательных данных о советских воинских частях в Германии, в которой было задействовано более 250 агентов из числа немцев. Правда, осенью все они были арестованы органами МГБ СССР в Германии.

Дан Дюранд, возглавлявший БОБ в 1946–1949 годах, вспоминал, что на начальном этапе этой операции «и во Франкфурте, и Гейдельберге, где дислоцировались региональные штаб-квартиры американской разведки, и в Вашингтоне – были счастливы и требовали как можно больше информации».

* * *

Следует подчеркнуть, что известная «фултоновская речь» бывшего британского премьера У. Черчилля 9 марта 1946 г., призвавшая дать совместный отпор «советским притязаниям на Европу» и знаменовавшая собой поворот от союзнических отношений к политике «холодной войны», самым непосредственным образом сказалась как на отношениях между бывшими союзниками, так и на задачах, стратегии, масштабах и напряженности разведывательного противоборства, на оперативной и политической обстановке во всем мире, и в Германии в частности.

Помимо военной информации, БОБ было предоставлено право добывать информацию в области экономики, политики и науки, чем она отличалась от «чисто военной» разведки США.

Контрразведывательный отдел Х-2 БОБ пытался также вести оперативные разработки советских разведывательных органов через их выявленных или перевербованных агентов, однако, по признанию Д. Дюранда, ему не удалось завербовать ни одного советского разведчика.

Как отмечал Д. Мерфи, в октябре 1955 г., после установления дипломатических отношений с ФРГ, Советское правительство в порядке «жеста доброй воли» освободило многих агентов БОБ из числа немцев, осужденных советскими военными судами в Германии в 1947–1953 годы.

Интересна также оценка, данная Мерфи советским органам госбезопасности: «лишь немногие (американские. – О.Х.) контрразведчики в Германии были знакомы с советской разведкой и службой безопасности, которые были гораздо лучше подготовлены и гораздо дисциплинированнее, чем любая из германских разведок во время войны... Советские разведчики старательно обходили ловушки американцев, и последние наконец-то поняли, сколь высок их уровень во всех разведывательных хитростях: подготовке явок, кличек, «уток», а также снабжении агента минимальной информацией, то есть нулевой, о себе, своих коллегах и своем штабе»...

Еще одной активной разведывательной службой на оккупированной западными союзниками Германии являлась группа «Незаменимых», известная также как «Организация Гелена».

Генерал-лейтенант вермахта Рейнхард Гелен с апреля 1942 г. возглавлял 12-е управление Генерального штаба «Иностранные армии Востока» – головной орган гитлеровской военной разведки. 22 мая 1945 г. Гелен с 8 своими подчиненными сдался в плен американским войскам и предложил им услуги в организации разведки в советской оккупационной зоне и в СССР. Для обсуждения этого предложения в августе Гелен был направлен в Вашингтон, а в июле 1946 г. приступил в Германии к формированию собственной разведывательной организации на американские деньги, целью деятельности которой являлось оказание разносторонней разведывательной помощи США.

С 1 июня 1949 г. контроль и руководство «Организацией Гелена» со штаб-квартирой в Пуллахе (в 5 километрах к югу от Мюнхена) перешло от военной разведки Ай-И-Ди (Army Intelligence Department) к ЦРУ, а 12 сентября того же года, после провозглашения образования Федеративной Республики Германии, «Организация Гелена» была официально признана правительством ФРГ. Но решение о преобразовании «Организации Гелена» в государственную Федеральную разведывательную службу БНД (Bundesnachrichtendienst) было принято только 1 апреля 1956 г.

И после образования в октябре 1947 г. Центрального разведывательного управления США и по мере расширения «фронта» «холодной войны» против СССР операции американской, английской разведок и «Организации Гелена» против «советской оккупационной зоны», как даже после провозглашения 7 октября 1949 г. Германской Демократической Республики она продолжала именоваться в официальных документах западных держав, продолжали расширяться.

Из рассекреченных в начале 90-х годов прошлого века документов МГБ СССР следует, что только в первой половине 1948 г. на территории Германии за шпионаж были арестованы 549 человек, из них 341 американский агент, 121 – британский, 31 – французский, 6 – агентов других западных спецслужб.

Например, по оперативному делу «Нить» оперативным сектором МГБ СССР в Тюрингии 20 июня 1948 г. были арестованы 88 агентов (в документах МГБ они именовались «американскими шпионами», однако в начале 90-х годов сличением советских и американских архивных источников удалось установить, что в действительности эта агентурная сеть принадлежала «Организации Гелена» и лишь косвенно «работала» на американскую разведку).

* * *

С учетом новых геополитических реалий в Европе, а также геополитических амбиций своего политического руководства, ЦРУ начало осуществлять широкую программу «активных мер», основанных на теории «тайных психологических операций», – хотя эта задача и не ставилась в законе США «О национальной безопасности», в соответствии с одним из параграфов которого и было образовано ЦРУ, право на проведение «тайных операций» было ему предоставлено исполнительным президентским декретом уже в декабре 1947 г.

Директива Совета Национальной безопасности США № 10/2 от 18 июня 1948 г. раскрывала понятие термина «тайные операции», относя к ним «все действия, которые проводятся или организуются нашим правительством против враждебных государств или групп, но которые планируются и проводятся так, чтобы какая-либо ответственность за них правительства США была неочевидна для неуполномоченных лиц, а в случае раскрытия правительство США могло бы правдоподобно отказаться от какой-либо ответственности за них».

К этим действиям арсенала «тайных операций» были отнесены: пропаганда, «экономическая война», «превентивные активные действия», включая саботаж, эвакуацию, подрывную

деятельность против враждебных государств, в том числе оказание помощи нелегальным движениям сопротивления, партизанским и освободительным группам в изгнании и поддержка местных антикоммунистических элементов.

С этого момента расширение масштабов тайных операций стало одним из главных направлений американской внешней политики.

Для непосредственного осуществления этой масштабной программы 1 сентября 1948 г. в ЦРУ был сформирован специальный Отдел координации политики (ОКП), руководителем которого вскоре стал Фрэнк Визнер.

Перед Отделом координации политики ставились задачи:

- поддержки «оппозиционных движений» в «недружественных» США странах – восточно-европейских государствах;
- осуществления акций «экономической» войны;
- создания антикоммунистических групп и фронтов, а также создания «резервных» агентурных сетей на случай будущей войны.

Помимо ОКП нечто подобное в рамках единой стратегии противоборства с СССР и странами народной демократии проводил и Отдел специальных операций (ОСО) ЦРУ, штаб-квартира которого в Германии размещалась в городке Карлсруэ.

В частности, представительство ОКП в Германии ведало операциями по созданию радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», которые должны были стать важным элементом «психологической войны» против «советского блока» (до 1975 г. финансирование этих радиостанций осуществлялось тайно ЦРУ, которое же и «курировало» всю их работу; в 1976 г., после разоблачения связи радиостанций с правительственными службами США, их финансирование официально приняло на себя правительство этой страны).

В начале 50-х годов Отдел спецопераций (ОСО) ЦРУ разработал масштабную «международную программу «стимулирования дезертирства» (включавшую в себя проведение целого ряда спецопераций в различных странах и против различных объектов – от населения ГДР и ГСВГ, других групп советских войск за границей СССР до советских колоний за рубежом, посольств и даже резидентур советской разведки. Проводившиеся БОБ ЦРУ оперативные мероприятия в рамках этой программы получили название операции «Рэдкэп». Особый упор делался на осуществление конспиративных вербовочных контактов с советскими военнослужащими, сотрудниками СВАГ и спецслужб СССР, МИДа и других государственных ведомств. Одна из особенностей операции «Рэдкэп» ЦРУ – массовое использование агентов-женщин.

ЦРУ небезосновательно полагало, что наилучшими возможностями для налаживания контактов с советскими гражданами обладают лица различных национальностей, владеющие русским языком, знакомые с привычками, укладом, менталитетом и образом жизни советских людей.

Для развертывания своих операций с подобными целями, а также для того, чтобы скрыть их связи с правительственными органами США, ОКП и БОБ ЦРУ активно использовали для своих целей как существовавшие эмигрантские антисоветские организации НТС («Народно-трудовой союз»), СБОРН («Союз борьбы народов России»), а также создали организации прикрытия – Конгресс свободной культуры, Группу борьбы против бесчеловечности (1950–1959 гг.), Комитет свободных юристов (1952–1958 гг.). Все организации были ликвидированы их руководством во второй половине 50-х годов после разоблачения их связей с американской разведкой.

Между тем, серьезные изменения в стратегии и тактике разведывательно-подрывной деятельности происходили и в США: в августе 1951 г. пост заместителя директора ЦРУ занял Аллен Даллес, а в феврале 1953 г. он стал директором этого ведомства.

Этому назначению предшествовало провозглашение президентом Дуайэтом Эйзенхауэром новой внешнеполитической доктрины США – «отбрасывания коммунизма». Под руковод-

ством Даллеса, отмечают американские историки спецслужб Н. Полмар и Т.Б. Аллен, «ЦРУ превратилось в мощнейшую, глобальную разведывательную организацию, способную проводить тайные операции по всему земному шару».

* * *

Большая роль в тайной войне против СССР отводилась идеологическим диверсиям. Вопрос о назначении, сущности и содержании идеологических диверсий до сих пор вызывает немалую оживленную дискуссию в нашей стране. Что же скрывается за этим понятием?

Некоторые полагают, что за этим эвфемизмом скрывается банальная «борьба с инакомыслием», «диссидентами». Эта точка зрения представлена, например, в статье Н.В. Петрова «Специальные структуры КГБ по борьбе с инакомыслием в СССР. 1954–1989 гг.».

Однако и она не только не рассматривает всех аспектов проблемы, но и имеет ряд методологических погрешностей, существенно искажающих реальную картину исторического процесса. В этой связи вряд ли без каких-либо оговорок можно согласиться с утверждением автора о том, что «на протяжении всего периода в структурах госбезопасности существовали подразделения, в чьи задачи входила борьба с «преступлениями мысли», т. е. борьба со всеми теми, кто в той или иной форме выступал против советской власти». Что касается деятельности 5-го Управления КГБ СССР, то подобное утверждение представляется особенно сомнительным.

Из предмета и контекста исторического анализа Н.В. Петровым, равно как и А.И. Пожаровым, исключаются концептуальные взгляды «главного противника» – стратегов США и других ведущих империалистических государств – на цели и задачи внешнеполитического противоборства с СССР, а также роль и назначение «психологической войны».

Названные авторы также не учитывают эволюции, смены парадигм, концептуальных взглядов зарубежных теоретиков геополитического противоборства с СССР, которые во второй половине XX века также претерпели ряд существенных трансформаций. А ведь даже официально провозглашавшиеся США внешнеполитические доктрины – от концепции «сдерживания коммунизма» Г. Трумэна (1947–1953 гг.), «отбрасывания коммунизма» Д. Эйзенхауэра (1954–1963 гг.) до политики «наведения мостов» Л. Джонсона (1964–1980 гг.) и «сокрушения империи зла» Р. Рейгана (1981–1988 гг.) – наглядно демонстрируют это.

Следует отметить, что зарубежными теоретиками скрытого противоборства и разведывательно-подрывного воздействия на Советский Союз идеологическая диверсия рассматривалась не только как составная часть «психологической войны», но и как важнейший инструмент реализации политики «холодной войны», нацеленной на достижение победы над геополитическим соперником и конкурентом.

По мнению западных теоретиков разведки, психологическая война – это координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности для этого; враг лишается поддержки, помощи и симпатий его союзников и нейтралов, или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создается, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего собственного народа и его союзников; приобретается, поддерживается или увеличивается поддержка, помощь и симпатии нейтралов.

Взгляды западных теоретиков на назначение идеологических и политических диверсий изложены во многих переводных источниках, в частности, в книге Аллена Даллеса «Искусство разведки».

Выделим для читателей следующий крайне важный фрагмент для понимания «доктрины Даллеса»: «Мы сами должны определять, когда, где и каким образом мы должны действовать (надо полагать, при поддержке других ведущих стран свободного мира, которые смогут оказать

помощь), учитывая при этом требования нашей собственной национальной безопасности... Важную роль должны сыграть разведывательные службы с их особыми методами и средствами. Это нечто новое для нынешнего поколения, тем не менее, весьма важное для успеха дела».

Напомним, что писалось это всего лишь через год после Карибского кризиса и через два года после провала высадки кубинских «контрас» на Кубу в заливе Плая Херон.

Заметим при этом, что переход к активному осуществлению идеологических диверсий против СССР осуществлялся в рамках внешнеполитической доктрины США по «наведению мостов» с социалистическими государствами, в феврале 1964 г. пришедшей на смену предыдущей доктрине «отбрасывания коммунизма».

Заместитель Даллеса на посту директора ЦРУ Рэй Клайн позднее писал, развивая мысли своего патрона: «Ученым известно, что судьбы народов формируются комплексом трудно улавливаемых социальных, психологических и бюрократических сил. Обычные люди, чья жизнь – к худу ли, к добру ли – зависит от игры этих сил, редко понимают это, разве что смутно и весьма поверхностно. Одной из таких сил – с начала 40-х годов стала разведка».

При Трумэне – мы цитируем русскоязычное издание книги Р. Клайна «ЦРУ от Рузвельта до Рейгана», выпущенное в Нью-Йорке в 1988 г., – Совет национальной безопасности в декабре 1947 г. возложил на ЦРУ проведение тайных операций и акций психологической войны, хотя этой задачи ЦРУ и не было указано в законе о его образовании, принятом двумя месяцами ранее.

А в мае 1948 г. для проведения тайных акций в ЦРУ создается Управление координации политики (УКП). Интересная деталь: если в 1949 г. в УКП были 302 сотрудника, то в 1952 г. уже 2812 человек трудились только в его вашингтонской штаб-квартире, не считая 3142 сотрудников, работавших за границей.

Бюджет УКП увеличился с 5 млн. долларов в 1949 г. до 82 млн. долларов в 1952 г., поглощая львиную часть средств, ассигновывавшихся для работы ЦРУ.

* * *

В связи с тем, что вопрос о назначении, сути, содержании и механизме идеологических диверсий до сих пор остается дискуссионным, позволим высказать некоторые собственные соображения.

Как известно, в военной науке диверсией именуется отвлекающая операция, призванная ввести противника в заблуждение, привлечь его внимание и силы к ложному объекту и месту, тем самым ослабляя его и делая уязвимым.

В этой связи и акции идеологических диверсий, как осуществлявшиеся спецслужбами иностранных государств и связанными с ними идеологическими центрами, так и поддерживавшиеся государственными пропагандистскими органами, и представляли собой попытку подобного отвлечения внимания на ложный объект, побуждение к совершению правонарушений, которые небезосновательно, как было показано ранее, оценивались как враждебные.

По нашему мнению, идеологические диверсии представляют собой подрывные акции в сфере политических отношений, осуществляемые методами и силами спецслужб иностранных государств. Это – система взаимосвязанных и взаимоподчиненных разведывательно-подрывных, политических, пропагандистских и иных действий одного государства – причем в их реализации принимают участие не только спецслужбы, но различные иные государственные органы и неправительственные организации, – направленных против национальных интересов и целей другого государства, на дискредитацию его политики как внутри собственной страны, так и за рубежом.

Тактическими целями идеологических диверсий являются создание внутривнутриполитических трудностей, сужение социальной базы поддержки политики правительства, а стратегической – изменение «неудобного» политического курса государства – объекта воздействия.

В этой связи идеологические диверсии – их даже правильнее было бы назвать политическими диверсиями – являются прямым, а подчас и грубым вмешательством во внутренние дела другого суверенного государства. В том числе с использованием запрещенных международным правом методов – сотрудников и агентов спецслужб, наемников, материального стимулирования радикальных оппозиционных сил, прибегающих к насильственным методам, банального подкупа и тому подобных.

Впрочем, я не призываю на слово верить в справедливость всего сказанного. И любой читатель может попытаться опровергнуть сказанное, но для этого нужны аргументы, факты и знания. Ведь, как говорили римляне, *ignorantum non argumentum est*, то есть незнание не есть аргумент.

Обратим внимание лишь на два немаловажных обстоятельства.

Первое из них заключается в том, что описанный выше механизм воздействия на «неудобные» иностранные правительства и государства давно известен из всемирной истории и достаточно хорошо описан на конкретных примерах. Немало из которых, следует сказать, мы видим и сегодня.

Второе. Приведенная схема исключает какую-либо «идеологическую» составляющую, вроде «крестового похода против коммунизма» или «классовой борьбы на международной арене». Выделяя лишь политические интересы и цели конкретной правящей элиты, что свидетельствует о том, что данный феномен межгосударственных отношений продолжит свое существование и в обозримом будущем.

Однако, сознательно не вдаваясь далее в углубленное рассмотрение вопросов о назначении и сущности, структуре и аппарате осуществления идеологических диверсий, что неизбежно увело бы нас далеко в сторону от рассматриваемого предмета, отметим также, что США в 1976 г. рассекретили подготовленный ЦРУ еще в апреле 1951 г. документ под названием «Психологическое наступление против СССР. Цели и задачи».

Приведем также свидетельство американского историка Дэвида Лове: «До конца 60-х годов засылка советников, оборудования и денег на поддержку оппозиционных сил и организаций в социалистических странах была основным методом идеологической войны» (David Love Idea To Reality: A Brief History of the National Endowment for Democracy, [//www.ned.org](http://www.ned.org)). Когда же выяснилось (и это стало достоянием прессы), что в эту активность было вовлечено ЦРУ, президент Л.Б. Джонсон приостановил ее, и до середины 70-х годов шел поиск новых методов и подходов в подрыве социалистических государств (как тут не вспомнить доктрину «наведения мостов», начало которой положил Д.Ф. Кеннеди! – О.Х.).

* * *

На веб-сайте Фонда Форда (www.fordfound.org) любой заинтересованный читатель может прочитать, что «с 1950 г. Фонд Форда начал поддерживать проекты, ориентированные на Советский Союз и страны Восточной Европы. В 1950–1988 гг. около 60 млн. долларов было выделено на анализ ключевых проблем взаимоотношений Востока и Запада, поддержку свободы слова, культурного плюрализма и соблюдения прав человека. В 1989 г. фонд принял решение о прямой поддержке «прогрессивных» организаций в Советском Союзе, Польше, Венгрии, чтобы ускорить процесс демократизации и экономического реформирования этих государств. На эти цели в 1989–1994 гг. было направлено приблизительно 30 млн. долларов США». Подчеркнем при этом, речь идет о деятельности и расходах лишь одной из организаций, ока-

зывавших «помощь» социалистическим странам, при этом само содержание такой «помощи» в «поддержке свободы слова» и так далее не раскрывается.

Подчеркнем и то немаловажное обстоятельство, что Председатель КГБ СССР В.Е. Семичастный подчеркивал, что еще «во времена хрущевской «оттепели» американские стратеги начали предпринимать попытки перенести игру на территорию СССР, приступив к созданию «организованного движения сопротивления».

Выступая 26 октября 1961 г. на XXII съезде КПСС, А.Н. Шелепин подчеркивал:

«Идеологи империализма, выступающие сейчас под флагом антикоммунизма, открыто провозглашают, что в борьбе за мировое господство подрывная деятельность их разведок призвана сыграть видную роль. Правящие круги империалистических держав активно и цинично используют разведывательные органы в своей внешней политике, придавая ей все более злобный и провокационный характер».

В своих мемуарах В.Е. Семичастный небезосновательно приводил записку Председателя КГБ и генерального прокурора СССР Р.А. Руденко в ЦК КПСС о том, что с декабря 1965 г. в Москве участились случаи выступлений с требованием пересмотра законодательства, отмены статьи 70 УК РСФСР, освобождения задержанных за распространение антисоветских листовок. При этом, по его свидетельству, «эти действия не имели случайного характера, а были инспирированы извне», упоминает о группе из 35–40 человек, связанной с НТС.

Процитируем в этой связи один из официальных документов середины 80-х годов, раскрывающий сущность, назначение и содержание деятельности иностранных спецслужб по инспирированию так называемого «демократического движения» в СССР.

«Демократическое движение» (историческое) – выражение, использовавшееся специальными службами противника и зарубежными антисоветскими центрами в акциях идеологической диверсии в 1965–1977 гг. для создания видимости наличия в нашей стране оппозиционного течения и склонения отдельных лиц к активным враждебным действиям.

В целях стимулирования «Д.д.» ЦРУ совместно с НТС подготовило для распространения в СССР «Программу демократического движения Советского Союза», в которой ставилась задача ликвидации советской власти в СССР и создания так называемого «союза демократических республик», основанного на принципах буржуазного государства.

В порядке осуществления практического руководства «Д.д.» в 1969 г. противником были разработаны «Тактические основы демократического движения», содержавшие развернутые рекомендации по организации подрывной работы. Одной из главных была рекомендация блокирования враждебных элементов с националистами, в том числе сионистами, а также реакционными церковниками и сектантами.

Часть 2

КГБ ПРОТИВ «ДОКТРИНЫ ДАЛЛЕСА»

В связи с активизацией шпионской деятельности и идеологической войны против СССР в рамках осуществления «доктрины Даллеса» в Советском Союзе возникла насущная необходимость в создании мощной структуры госбезопасности, способной противостоять американским планам. Политическое решение о выделении структур органов госбезопасности из МВД СССР в самостоятельное ведомство было принято в феврале 1954 г. на основании записки министра внутренних дел С.Н. Круглова в Президиум ЦК КПСС.

В этом письме, в частности, подчеркивалось: «Существующее организационное построение Министерства внутренних дел СССР и его органов громоздко и не в состоянии обеспечить должного уровня агентурно-оперативной работы в свете задач, поставленных перед советской разведкой Центральным комитетом КПСС и Советским Правительством.

В целях создания необходимых условий для улучшения разведывательной и контрразведывательной работы считаем целесообразным выделить из Министерства внутренних дел СССР оперативно-чекистские управления и отделы и на их базе создать Комитет по делам государственной безопасности при Совете Министров СССР».

Далее в записке излагались соображения о структуре центрального аппарата предлагаемого ведомства и о создании «для проведения на местах мероприятий, связанных с обеспечением государственной безопасности» его управлений (в республиках, краях и областях, а также крупных промышленных центрах), Особых отделов в военных округах, соединениях и частях, а также аппаратов Уполномоченных Комитета на железных дорогах и водных бассейнах.

В процессе реформирования органов госбезопасности Кругловым также предлагалось сократить численность их оперативного состава на 20 %, что должно было составить 15 956 штатных единиц, и что должно было дать годовую экономию в 346 миллионов рублей.

А всего, с учетом сокращения численности МВД (на 8839 штатных единиц), реформа обещала экономию в сумме 860 млн. рублей.

Сразу отметим, что в результате проведенных преобразований в МВД осталось 20 управлений и самостоятельных отделов.

По результатам обсуждения этого письма и с учетом высказанных в ходе него предложений и замечаний, 13 марта 1954 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об образовании КГБ при Совете министров СССР (утвержден Верховным Советом СССР 26 апреля того же года). Сам текст Указа был предельно лаконичен:

«Образовать Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР.

Председатель Комитета входит в состав Совета министров с правом решающего голоса».

Первым Председателем КГБ был назначен генерал-полковник Иван Александрович Серов, бывший до этого заместителем министра внутренних дел. По-видимому, главную роль в назначении Серова на это пост сыграло его совместная работа и знакомство с Н.С. Хрущевым на Украине в 1939–1941 годах. В принципе, в подобном весьма распространенном «протекционизме» нет ничего однозначно отрицательного: руководитель хочет, – и небезосновательно! – опираться на хорошо известные ему по предыдущей совместной работе кадры. Проблема лишь в том, чтобы кандидат на высокий пост по своим профессиональным, деловым и личным качествам соответствовал предполагаемой должности.

Не касаясь личных качеств Серова, о грубости, резкости и своеволии которого имеется немало свидетельств, отметим только, что по формально-кадровым основаниям и соображениям он вполне подходил на эту должность. И, в принципе, не обманул ожиданий Хрущева по «перестройке» работы органов госбезопасности.

* * *

В то время под обеспечением государственной безопасности понималась широкая система мероприятий, осуществляемых различными органами Советского государства, их должностными лицами и гражданами, включающая охрану государственных границ, государственной тайны и другие, в том числе чрезвычайные, меры по охране государственной безопасности и общественного порядка.

В соответствии с Конституцией СССР, обеспечение государственной безопасности относилось к ведению Союза ССР, в связи с чем его высший законодательный орган издавал законы в области государственной безопасности, а Совет министров был уполномочен направлять и координировать работу министерств и ведомств союзных республик, призванных участвовать в этом процессе в соответствии со своей компетенцией.

Определенная компетенция в сфере обеспечения госбезопасности Советского Союза была установлена также для министерств иностранных дел, обороны, здравоохранения, транспорта, связи, МВД и ряда других министерств и ведомств СССР.

КГБ при СМ СССР являлся, на правах союзно-республиканского министерства, центральным органом государственного управления в сфере обеспечения государственной безопасности Советского Союза.

Следует также подчеркнуть, что де-факто, получив статус союзно-республиканского ведомства, КГБ им не являлся, как не имел он и более высокого статуса государственного комитета, который он приобрел только 5 июля 1978 г., лишившись в своем официальном наименовании приставки «при СМ СССР». С учетом этого обстоятельства мы и будем в дальнейшем использовать обобщающий акроним КГБ СССР.

Согласно решению Президиума ЦК КПСС, на Комитет государственной безопасности при СМ СССР возлагались следующие задачи:

- а) ведение разведывательной работы в капиталистических странах;
- б) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
- в) борьба с вражеской деятельностью разного рода антисоветских элементов внутри СССР;
- г) контрразведывательная работа в Советской Армии и Военно-Морском флоте;
- д) организация шифровального и дешифровального дела в стране;
- е) охрана руководителей партии и правительства.

Помимо этого в партийном решении была сформулирована и главная для КГБ задача: «В кратчайший срок ликвидировать последствия вражеской деятельности Берия в органах государственной безопасности и добиться превращения органов госбезопасности в острое оружие нашей партии, направленное против действительных врагов нашего социалистического государства, а не против честных людей».

Приказом Председателя КГБ при СМ СССР от 18 марта была определена структура нового ведомства, в котором, не считая вспомогательных и обеспечивающих подразделений, были образованы:

- Первое Главное управление (ПГУ, разведка за границей, – начальник А.С. Панюшкин);
- Второе Главное управление (ВГУ, контрразведка, – П.В. Федотов);
- Третье Главное управление (военная контрразведка – Д.С. Леонов);
- Четвертое управление (борьба с антисоветским подпольем, националистическими формированиями и враждебными элементами – Ф.П. Харитонов);
- Пятое управление (контрразведывательная работа на особо важных объектах – П.И. Ивашутин);

Шестое управление (контрразведывательная работа на транспорте – М.И. Егоров);
Седьмое управление (наружное наблюдение – Г.П. Добрынин);
Восьмое Главное управление (шифровальное-дешифровальное – В.А. Лукшин);
Девятое управление (охрана руководителей партии и правительства – В.И. Устинов);
Десятое управление (Управление коменданта Московского Кремля – А.Я. Веденин);
Следственное управление (вакансия).

В целом эта структура раскрывает функции и задачи нового союзно-республиканского ведомства.

Задачи считающегося одним из важнейших направлений деятельности спецслужб – внешней разведки – были конкретизированы в решении ЦК КПСС от 30 июня 1954 г. «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей». Оно требовало сосредоточить усилия на организации работы в ведущих западных странах, США и Великобритании, являвшейся давним геополитическим соперником России, а также на «используемых ими для борьбы против Советского Союза странах, в первую очередь Западной Германии, Франции, Австрии, Турции, Иране, Пакистане и Японии».

* * *

Чем же занимался Комитет государственной безопасности СССР и с чем он боролся?

Используем для ответа на этот вопрос уже упоминавшуюся нами книгу бывшего директора ЦРУ США Аллена Даллеса «Искусство разведки», ставшую на Западе своего рода «разведывательным манифестом», адресованным, в первую очередь, правящей элите и призванным раскрыть ей глаза на новую роль спецслужб в современном мире. Поскольку авторами, писавшими о деятельности КГБ, этому исключительно важному историческому документу не уделяется должного внимания, представляется необходимым ликвидировать этот пробел для лучшего понимания современными читателями сущности и содержания диалектики разведывательного противоборства стран капиталистического и социалистического лагеря.

Даллес объявлял своей целью «рассказать – в той мере, в какой это допустимо, – о деятельности разведки как жизненно важного элемента в структуре нашего государственного аппарата в переживаемую эпоху».

Подчеркнем, что, делаясь со своими читателями – а ими были представители политического истеблишмента западных государств, – соображениями о необходимости стратегии противостояния коммунизму, Даллес сознательно раскрывал, стремясь сделать ее понятной и оправданной, деятельность разведывательного сообщества США.

Даллесом приводились слова президента Дж. Ф. Кеннеди на церемонии открытия нового здания штаб-квартиры ЦРУ 28 ноября 1961 г.: «О ваших успехах никогда не говорят, а о ваших неудачах трубят повсюду. Ясно, что вы не можете говорить о тех операциях, которые идут хорошо. Те же, которые идут плохо, обычно говорят сами за себя».

Президент США подчеркнул: «Я уверен, что вы понимаете, как важна ваша работа и как высоко будут оценены в далеком будущем ваши усилия».

Понятно, что книга-манифест А. Даллеса не могла не содержать изрядной доли антисоветизма и антикоммунизма, призванного убедить читателя в «благородстве» помыслов американских «рыцарей плаща и кинжала».

Так, отмечая, что «начиная с 1946 г. Советский Союз даже не старался делать вид, будто бы является нашим другом», Даллес даже не упомянул об известной речи Черчилля в Фултоне в марте того же года, знаменовавшей именно отказ Великобритании от союзнических позиций и содержавшей аналогичный призыв к администрации США. Зато приводит следующие слова из обращения президента Г. Трумэна 12 марта 1947 г. к Конгрессу США, провозглашавшего концепцию «Сдерживания коммунизма»: «Действия коммунистов угрожают безопасно-

сти нашей страны, и мы будем оказывать свободным народам помощь в их защите от агрессивных движений навязать им тоталитарные режимы».

При этом сам Даллес признавал, что «Мы не находимся «в мире» с коммунистическими странами и не находились с тех пор, как коммунизм объявил войну нашему образу государственного управления и жизни», – не будем удивляться парадоксальному «незнакомству» шефа ЦРУ с мирными внешнеполитическими инициативами СССР 1956–1963 годов!

Конечно, откуда, да и зачем западному читателю Даллеса было знать о внешнеполитической концепции «мирного сосуществования и соревнования двух социально-политических систем», выдвинутой XX съездом КПСС в 1956 г.?!

В то же самое время, оправдывая право США на превентивные действия, ныне утверждающееся под названием «гуманитарной интервенции», примеры чего весь мир видел в марте 1999 г. в Сербии и в 2003–2008 годах в Афганистане и Ираке, Даллес откровенно писал: «Мы же со своей стороны должны много делать и немало делаем для того, чтобы укрепить позиции слабых стран и не дать коммунистам возможности захватить их в свои руки. Безусловно, мы не можем ограничиваться лишь оборонительными действиями; в ряде случаев мы берем инициативу в свои руки, заставляя коммунистов отступать, и таких случаев должно быть больше».

Можно, конечно, сказать, что подобные взгляды на назначение разведки уже канули в Лету, как канула туда и породившая их политика «холодной войны». Однако, предостерегая от подобных скоропалительных выводов, хочется посоветовать повнимательнее прислушаться и повнимательнее обдумать очень многие голоса и призывы, раздающиеся из-за океана и сегодня.

Что, в частности, подтвердили и раздававшиеся в августе 2008 г. в Вашингтоне голоса, «осуждавшие нападение России на Грузию(?)»!

* * *

Отмечая, что «стихийные революционные действия вооруженного народа в наш век неэффективны и зачастую ведут к катастрофе», Даллес выстроил целую теорию «гуманитарной интервенции». Он подчеркивал: «Запад со своей стороны может открыто оказывать помощь тем или иным способом».

Однако западные разведки «должны выполнять свою роль на начальных стадиях борьбы, когда подрывные действия (подразумевается – «коммунистических спецслужб»). – О.Х.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.